

УДК 784.6
doi 10.17072/2073-6681-2021-4-72-79

Репрезентация дискурсивных смыслов понятия «школа» в массовых песнях

Валентина Ильинична Шенкман

преподаватель русского языка

Шаньдунский педагогический университет

250014, КНР, провинция Шаньдун, г. Цзинань, ул. Восточная Вэньхуа, 88. vishenk2003@mail.ru

SPIN-код: 7611-9045

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7907-8673>

Статья поступила в редакцию 23.06.2021

Одобрена после рецензирования 10.09.2021

Принята к публикации 12.11.2021

Информация для цитирования

Шенкман В. И. Репрезентация дискурсивных смыслов понятия «школа» в массовых песнях // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. Т. 13, вып. 4. С. 72–79. doi 10.17072/2073-6681-2021-4-72-79

Аннотация. На материале песенных текстов советского и постсоветского периодов (вторая половина XX – начало XXI в.), рассмотренных как сверхтекст, выявляются способы речевой репрезентации представлений о школе в российской массовой культуре и анализируются значимые когнитивно-дискурсивные признаки понятия *школа*. Установлено, что одни из этих признаков (*школа как образовательное учреждение, школа как здание, школа как коллектив*) соотносятся с общеязыковыми компонентами семантики одноименной лексемы, зафиксированными в лексикографических дефинициях. Другие признаки (*школа как пора детства, школа как пора первой любви, школа как место обретения друзей, школа как особый мир, школа как родной дом* и др.) обусловлены функционированием данного понятия в конкретной речевой практике – дискурсе массовых песен о школе разных музыкальных стилей и жанров (советская эстрадная песня, авторская песня, школьная лирическая песня, песни в стилях поп, рок, рэп и др.). В массовой культуре второй половины XX – начала XXI в. зафиксирована стереотипизация представлений о школе, обусловленная, в частности, тем, что, во-первых, значительная часть песен посвящена стандартным событиям школьной жизни (первому звонку, выпускному вечеру, Дню знаний, Дню учителя, встрече выпускников и др.); во-вторых, целевая аудитория песен о школе, как правило, ограничена возрастными рамками (дети, подростки, молодые люди, оканчивающие или недавно окончившие школу). Прослежена эволюция представлений о школе в массовом сознании на ранее не описанном материале. Исследование углубляет понимание лингвокогнитивной и дискурсивной специфики понятия *школа* как одного из социально значимых фрагментов русской языковой картины.

Ключевые слова: понятие *школа*; представления о школе; массовые песни о школе; дискурс массовой культуры; когнитивно-дискурсивные признаки понятия *школа*; сверхтекст.

Понятие *школа* может рассматриваться в качестве одного из важнейших концептов языковой картины мира любого этнокультурного сообщества, в том числе русскоязычного, поскольку школьное образование является обязательным во всех странах.

З. Д. Попова и И. А. Стернин определяют **концепт** как «дискретное ментальное образова-

ние, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации об-

щественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин 2007: 24].

Принадлежность концепта к концептосферам разного уровня определяет наличие в нем различных смысловых слоев, обогащает представление об особенностях не только его объективации в речи, но и формирования в сознании социума или отдельной социальной группы.

Концептосфера массовой культуры, к которой относится жанр песни, остается малоизученной, однако этот вид культуры развивается все более интенсивно, что связано как с социальными (формирование постиндустриального общества), так и с техническими (многообразие способов трансляции массовой культуры) факторами. Количество потребителей массовой культуры постоянно и неуклонно растет, поэтому можно говорить о том, что данный вариант общенационального концепта отражает наиболее типичное представление о том или ином объекте действительности.

По утверждению А. В. Захарова, понятие *массовая культура* «не должно рассматриваться как оценочная, эстетическая категория. Это – не просто упрощенное или ухудшенное издание так называемой высокой культуры, а явление совершенно другого порядка» [Массовая культура... 2003: 86]. Это «та форма, которую принимает культурное развитие в условиях индустриальной цивилизации, в условиях массового индустриального общества. Примечательными особенностями массовой культуры являются ее общедоступность, серийность, машинная воспроизводимость и то, что она создает собственный знаковый код, символическую надстройку над структурами реальной повседневной жизни, которая многими миллионами людей воспринимается как полноценный эквивалент самой реальности» [там же: 87]. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что массовая культура неоднородна: в своих лучших проявлениях она может приближаться к элитарной, так же как элитарная – к массовой [Крюков 2005: 50].

В настоящее время индустриальное общество сменяется постиндустриальным, в котором, в связи с усилением влияния средств массовой информации и интернета на жизнь общества, для формирования массового сознания уже не обязательны личные контакты индивидов. По мнению Д. Ольшанского, *массовое сознание* – это «особый, специфический вид общественного сознания, свойственный значительным неструктурированным множествам людей (“массам”)), для зарождения и функционирования которого «совершенно не обязательна совместная деятельность членов общности (“массы”), что традиционно принято считать обязательным для появления группового сознания» [Ольшанский 2002:

эл. ресурс]. Иллюстрацией сказанного может служить, например, песня «Школа», написанная автором и исполнителем Li`Raw (Ю. Авраменко) в 2006 г., которая «очень быстро облетела соцсети и стала народным хитом для многих выпускников и школьников» [Li`Raw: эл. ресурс].

Песня является одним из наиболее распространенных жанров синтетического словесно-музыкального искусства. Такого рода тексты, соединяющие вербальный и невербальный компоненты, относятся к категории *креолизованных текстов* (КТ). По происхождению выделяют естественные и искусственные КТ. «Для естественных КТ креолизация является неотъемлемым свойством. Так, например, тембр голоса, громкость, интонация неизбежно входят в состав устного высказывания. Искусственные КТ создаются человеком специально, с какой-то целью (например <...> создание песни – музыки к тексту)» [Креолизованный текст... 2020: 24]. Компоненты искусственных КТ «могут существовать сами по себе, но исключение одного компонента полностью разрушает КТ и оставляет два / несколько отдельных компонентов-“текстов”: музыку без танца, слова без музыки, рисунок без текста и т. п. При этом объект меняет свою сущность: из песни становится стихотворением, из рекламы картинкой и т. п.» [там же: 33].

Вербальный компонент песни как креолизованного текста неразрывно связан с мелодическим (экстралингвистическим), вследствие чего, взятый вне музыкального сопровождения, зачастую теряет свою выразительность, может не представлять собой высокохудожественного образца поэзии, иногда даже вызывает определенные трудности в понимании. В качестве примера приведем фрагмент текста песни «Школьный хип-хоп» (сл. В. Вагагина, пунктуация автора): *Друзья. Подруги. / Зевают от скуки. / Муки науки. / Ньютоны. Левенгуки. / Пушкины. Гоголи. / Учиться нам не много ли?* Такой «рубленный стиль» может показаться нецелесообразным с точки зрения восприятия текста в письменной форме, но при восприятии песни на слух он представляется вполне оправданным: песня звучит зажигательно и задорно.

В то же время именно тексты песен могут быть рассмотрены с лингвистической точки зрения как особый вид дискурса или отдельная дискурсивная формация.

Поскольку термин *дискурс* имеет множественные толкования, актуальным для данной работы считаем следующее: «совокупность тематически, культурно или как-либо еще взаимосвязанных текстов, допускающая развитие и дополнение другими текстами» [АРСЛС 1995].

К когнитивной составляющей дискурса «относится знание, содержащееся в дискурсивном

сообщении». «Назначение дискурса состоит в том, чтобы – в соответствии с общим определением когнитивистики – сделать возможным процессы приобретения, хранения, преобразования, порождения и применения человеком знаний» [Ревзина 2005: эл. ресурс].

В последние годы возрастает интерес исследователей к песенному дискурсу, в первую очередь в связи с актуализацией лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов (см., например: [Дуняшева 2012; Лассан 2009; Мищенко, Сегал 2017]).

Так, Э. Лассан отмечает, что «значимость песенного дискурса как социального явления стала осознаваться довольно поздно»; «понадобился пристальный анализ лирической песни – ее риторики и идеологии, чтобы понять место этого дискурса в выяснении “общих мест” эпохи, выражающих ее дух» [Лассан 2009: 16]. В рамках проблематики данного исследования важно подчеркнуть, что в настоящее время песенный дискурс рассматривается как «мощный и влиятельный ресурс (вос)производства ключевых ценностей и концептов культуры. Его изучение позволяет глубже раскрыть различные аспекты взаимодействия языка и общества» [Дуняшева 2012: 3].

Мы считаем целесообразным рассмотреть песенный дискурс с привлечением понятия *сверхтекст*, понимаемого как «совокупность высказываний или текстов, объединенных содержательно и ситуативно»; «ситуативно-тематическое объединение разных текстов (высказываний), в том числе принадлежащих разным авторам», которое входит в общую систему культурного фонда нации [СЭСРЯ: 374].

Судя по специальной литературе, в последнее время наблюдается повышенный интерес к разноаспектному изучению сверхтекстов разных типов [Гаврилина 2016; Купина, Битенская 1994; Лошаков 2008].

В настоящей статье совокупность песен о школе интерпретируется как *тематически целостный сверхтекст*. Материалом для исследования послужили песенные тексты второй половины XX – начала XXI в., относящиеся к разным музыкальным стилям и жанрам (детские, лирические, советские эстрадные, авторские, поп, рок, рэп, шансон и др.), объединенные макротемой ШКОЛА. В частности, проанализированы песни собственно о школе и школьниках, об учителях, о школьных буднях, уроках и переменах, о первом звонке, последнем звонке и выпускном вечере, о школьной дружбе и любви и др. (песни, посвященные теме детства, но не содержащие каких-либо упоминаний о школе, не рассматривались).

Песенный сверхтекст о школе является *открытым*, поскольку он продолжает пополняться. Выборка для данного исследования объемом око-

ло 500 текстов сформирована на основе контента специализированных сайтов, а также расшифровки аудиозаписей (см. источники материала).

Несмотря на то что песни о школе созданы в разные периоды российской истории (советском и постсоветском), хронология их появления не является для нас существенной, поскольку песни, написанные в разное время, сосуществуют в синхронном срезе массового сознания. Иными словами, «старые песни» о школе усваиваются последующими поколениями и продолжают воспроизводиться наряду с новыми песнями. Кроме того, в содержательно-смысловом плане песенный сверхтекст отражает преимущественно стереотипные представления о школе, хотя речевая репрезентация этих представлений может быть различной. В случаях, когда в текстах определенного периода наблюдаются существенные содержательные и лингвостилистические особенности, отличающие их от песен других периодов, это оговаривается по ходу анализа. В целом можно отметить, что в постсоветский период в текстах песен о школе в той или иной степени наблюдаются следующие изменения: снимается пафосность советской идеологии, показываются негативные стороны явлений, связанных со школой, снижается общий уровень качества речи (небрежное отношение к выбору слов,agrammaticальные конструкции и др.). Причинами этого являются общие особенности жизни общества в последние три десятилетия: отмена внешней цензуры, демократизация разных сфер жизни, тенденция к маргинализации культуры, стремление к эпатажу как средству привлечения внимания и достижения успеха, отсутствие ответственности в условиях безличной коммуникации посредством интернета и др.

Относительно параметра *«тип адресанта»* сверхтекст песен о школе может быть охарактеризован, вслед за Н. А. Купиной и Г. В. Битенской [Купина, Битенская 1994], как *неавторский*, так как он создается многочисленными, независимыми друг от друга авторами: от широко известных профессиональных поэтов до анонимных сетевых поэтов или юных рэперов, сочинивших песню, например, к выпускному вечеру. Общеизвестно, что в настоящее время песни, сочиненные непрофессиональными авторами, широко распространяются в блогах, социальных сетях и мессенджерах, находят своих слушателей. Кроме того, в силу специфики функционирования массовой песни информация о ее авторе обычно является неактуальной для слушателя, поскольку песня атрибутируется, как правило, не по автору, а по исполнителю.

Необходимо отметить и такие специфические дискурсивные факторы функционирования ряда современных песен о школе, как «забвение» ав-

торов, сложность (или невозможность) установления времени создания песни, варьирование названия одной и той же песни, замена слов в текстах песен. По нашему мнению, эти факторы свидетельствует о том, что некоторые песни о школе приобретают признаки интернет-фольклора. В качестве примера приведем песню «Живи и здравствуй, наша школа!» (сл. В. Михайловской и Г. Рахметова), текст и аудио- или видеозаписи исполнения которой обнаружены в интернете без указания авторов и которая обычно исполняется школьными хорами с заменой строки *родная школа пятьсот сорок* на вариант *родная школа, наша школа*.

Кроме того, в современных условиях «размываются» границы между странами, в которых используется русский язык. Так, в нашей выборке встречаются песни, созданные представителями бывших республик СССР, но функционирующие в русскоязычном культурном пространстве.

Хотя адресат рассматриваемого сверхтекста весьма разнороден, мы считаем возможным выделить две категории реципиентов песен о школе: школьников и людей «постшкольного» возраста. Песни о школе адресованы преимущественно детско-юношеской аудитории, но они могут быть востребованы слушателями любого возраста. Поэтому можно сказать, что адресатом сверхтекста песен о школе потенциально является любой человек, владеющий русским языком.

По нашему мнению, **категориальной доминантой** песенного сверхтекста о школе является одноименное понятие *школа*, которое в условиях функционирования в массовой культуре претерпевает концептуализацию.

С целью интерпретации дискурсивного варианта концепта *школа*, представленного в текстах песен, считаем целесообразным оттолкнуться от лексикографических значений лексемы *школа*, поскольку «концепт, если он назван, включает как свою составную часть психолингвистическое и лексикографическое значение, но по объему своего содержания остается неизмеримо больше, чем оба вышеназванных значения» [Попова, Стернин 2007: 14].

Проведенный ранее лексикографический анализ [Баженова, Шенкман 2013] выявил 19 лексико-семантических вариантов (ЛСВ) данной лексемы (включая устаревшие, разговорные и специальные ЛСВ). В сверхтексте песен о школе зафиксированы следующие ЛСВ: «образовательное учреждение, осуществляющее общее образование», «здание образовательного учреждения», «коллектив образовательного учреждения». В контексте данного исследования мы интерпретируем их как **инвариантные значения** понятия *школа*, реализованные в песенном сверхтексте. Эта группа значений дополняется также значением

«приобретение опыта», которое объективируется в песнях контекстными средствами.

Однако обращение к песенному дискурсу позволяет выявить другие – **дискурсивно обусловленные** – значения понятия *школа*, которые репрезентируют ценности и переживания представителей русской лингвокультуры. Последнее определяет возможность рассматривать понятие *школа* как концепт. В частности, анализ материала показал следующие дискурсивно обусловленные смысловые приращения понятия *школа*: «пора детства», «пора первой любви», «место для детей», «место обретения друзей», «родной дом», «особый мир».

Представим краткую характеристику смыслового содержания концепта *школа*, объективированного в сверхтексте массовых песен.

Школа как образовательное учреждение. В структуре данного значения целесообразно выделить два семантических компонента: «источник знаний» и «место воспитания человека», – каждый из которых характеризует школу в качестве важнейшего социального института.

Представления о школе как **источнике знаний** репрезентируются посредством реализации соответствующего ЛСВ лексемы *школа*; использованием слов *знание, познание, наука*; слов, называющих учебные предметы, и других слов, относящихся к ЛСВ «обучение»: *буквари, задачи, надежды, экзамены* и мн. др. Исследованный материал показывает, что в сверхтексте песен о школе находят отражение все основные понятия, связанные с обучением в школе.

В песнях – часто в шуточной форме – говорится о том, что ученики испытывают затруднения при выполнении заданий, не слушают объяснения учителя, сбегают с уроков и т. д. По всей вероятности, юмористическая тональность таких песен связана с тем, что всерьез отрицать значимость школьного обучения нельзя. Вместе с тем в песнях начала XXI в. негативное отношение к обязанности учиться выражено более открыто. Такое впечатление обусловлено стилистически сниженным регистром текстов за счет использования просторечной, жаргонной, а в отдельных случаях даже обсценной лексики.

Песенный сверхтекст не только отражает, но и формирует представления о мире в сознании целевой аудитории. На основании проведенного анализа приходится признать, что в современном песенном дискурсе наблюдается явная тенденция к изменению общественного мнения о школе в сторону отрицательных оценок.

Конкретизация представления о школе как **месте воспитания человека** связана с ценностными установками, которые, по мнению авторов, лежат в основе школьной системы воспитания: *любить прекрасное, ценить свою честь, хранить*

традиции отцов, любить свою страну и др. В песенном дискурсе отчетливо выражены положительные стороны школьного воспитания; даже в современных песнях не зафиксирована репрезентация негативного влияния школы на развитие личности.

Школа как здание образовательного учреждения. Для номинации школьного здания в песенных текстах широко используется сама лексема *школа*. Кроме того, данное значение получает метонимическое выражение посредством номинации элементов здания (*стены, окна* и др.), отдельных помещений (*класс, коридор* и др.), деталей интерьера (*парта, доска* и др.). В образной системе песен обилие «материальных деталей» школьного здания создает зримый образ дома, в котором протекает особая жизнь.

Школа как коллектив образовательного учреждения. Рассматривая данное значение, следует иметь в виду, что коллектив школы состоит из двух взаимосвязанных коллективов – учащихся и учителей.

Коллектив учащихся обычно конкретизируется посредством изображения *класса*, в котором учится или учился лирический герой песни. Для характеристики класса используются языковые средства с позитивно-оценочной семантикой: *веселый, дружный, любимый, родной, самый лучший* и др. Даже если классный коллектив является «трудным», ученики на самом деле любят учителя, а учитель любит и прощает их.

Для наименования **учительского коллектива** самым распространенным является слово *учитель*, реже – *учительница*, в редких случаях употребляются книжные лексемы *наставник* и *педагог*, сленговые слова *училка* и *препод*, а также наименования учителей по выполняемой функции (классный руководитель) и предметной специализации.

В большинстве случаев учителя характеризуются в высшей степени положительно, что эксплицируется, например, такими оценочными средствами, как *добрый, милый, прекрасный; ангел-хранитель, добрый гений, свет в окошке* и др. Особенно наглядно идеализация учителей проявляется в текстах, прямым адресатом которых выступает сам учитель. Бывшие ученики, осознавшие значимость учителя в их жизни, судя по песням, часто испытывают потребность попросить у него прощения за школьные провинности.

Необходимо подчеркнуть, что аксиологической доминантой в песенном дискурсе является идеализация коллектива школьников и особенно коллектива учителей. Это отражает представления носителей русского языка о ценности школы как социального института, духовной общности поколений, важности уважения учителя как констант национального самосознания.

Школа как приобретение опыта. Прямая экспликация этого значения лексемы *школа* в нашем материале не зафиксирована. Однако на основании контекстного анализа можно утверждать, что в песенном дискурсе школа изображается в аспекте приобретения учениками первого опыта познания мира, отношений с людьми, общения со сверстниками и взрослыми, когда познается любовь и проверяется дружба, когда появляются соблазны и искушения, которые порой невозможно преодолеть. Во многих песнях на это указывает порядковое числительное *первый*, например: *первое сомнение, первая любовь, первое открытие, первые мечты, первые стихи, первый бой* и др.

Для героев песенного сверттекста время обучения в школе – не подготовка к будущей жизни, а настоящая, полноценная жизнь, наполненная множеством событий. Однако в песнях советского и постсоветского периодов информация такого рода существенно различается. Советские школьники, будучи октябрятами, пионерами и комсомольцами, занимались общественно полезными делами, участвовали в политических, культурных и спортивных мероприятиях. В постсоветский период, начиная с 1990-х гг., когда произошла резкая переоценка ценностей и представилась возможность говорить и писать без оглядки на цензуру, появляются песни, в которых находит отражение опыт подростков школьного возраста, не соответствующий идеологическим представлениям советской эпохи. Из содержания этих песен следует, что школьники ведут себя крайне раскрепощенно, игнорируют родительские наставления и моральные запреты, пьют, курят, интересуются наркотиками, занимаются сексом и даже совершают самоубийства. В XXI в. появилось большое количество песен о школьницах с девиантным поведением, которые рано приобретают опыт половой жизни. В ряде песен школа упоминается как место первого сексуального опыта. Таким образом, в постсоветских песнях отчетливо отражаются социальные проблемы и вызовы нашего времени, наполняющие «школу жизни» новым содержанием и меняющие тональность текстов.

Школа как пора детства. Лексема *школа* используется в метонимическом значении ‘период жизни человека, проведенный в образовательном учреждении’. С нашей точки зрения, представления о школе как поро детства являются наиболее значимым дискурсивно обусловленным смысловым приращением концепта *школа*, функционирующего в песенном сверттексте.

Школьное детство всегда изображается в позитивно-оценочном ключе с мажорной тональностью, которая создается эпитетами *безоблачное, золотое, чудесное* и др. «Хронотоп» детства в

песенном дискурсе о школе маркируется двумя главными событиями в жизни ребенка – поступлением в первый класс и окончанием школы, каждое из которых символизирует переход на новый этап взросления. Первое из этих событий всегда сопровождается радостью и весельем, второе, как правило, овеяно грустью и интерпретируется как момент прощания с детством. Одним из устойчивых лейтмотивов является мотив бытотечности школьной жизни.

Школа как пора первой любви. В исследованном материале представлены следующие характеристики первой любви: *сильная, гипертрофированная; безответная, неразделенная; тайная, запретная, робкая; скоротечная, преходящая; незабываемая* и др. Песенный герой, испытывающий сильные любовные чувства, нередко оказывается в ситуации, когда учеба остается на втором плане и возникают проблемы с успеваемостью.

В большинстве песен школьная любовь показана чистой, целомудренной, приносящей радость. Однако в песнях постсоветского периода наблюдается явный сдвиг в сторону изображения эротической стороны любовных отношений, которое нередко сопровождается резким снижением культурно-речевых качеств текста.

Школа как место для детей. В песенном дискурсе главным субъектом школьного локуса является *ученик*. Для его обозначения используются разнообразные языковые средства: *дети, мальчуган, девочка, ученик, первоклассник, новичок, отличница; бездельник, ботаник, неуч, проказник, тихоня; питомцы, птенцы, журавлята; племя юных фантазеров, озорной веселый народ, новое поколение страны; Наташа, Вовка, Леша Иванов* и др.

Рассматриваемое дискурсивное значение концепта *школа* формируется под влиянием следующих социальных стереотипов: школа живет благодаря смене поколений учеников; школа готовит своих воспитанников к взрослой жизни; бывшие выпускники, навещая школу, превращаются в детей; для учителей выпускники школы всегда остаются детьми.

Школа как место обретения друзей. Дискурсивная обусловленность этого значения связана с тем, что именно в школе дети приобретают опыт дружеского общения и находят друзей, часто на всю жизнь. Судя по содержанию песен, обычно друзьями становятся одноклассники, хотя настоящим другом для учеников может стать и учитель. Дружба интерпретируется в песнях как безусловная ценность.

Школа как родной дом. Сверхтекст о школе содержит метафорический смысл *школа* – ‘родной дом’, зафиксированный в песнях всего рассматриваемого периода. Речевая репрезентация

этой метафоры обеспечивается: 1) существительными *дом, семья*, 2) терминами родства (учителя – *родители, отец, мать, мама, бабушка*; ученики – *дети, сыновья*), 3) эпитетами *родной, родимый* и др.

Школа как особый мир. Еще одно метафорическое значение понятия *школа* можно сформулировать как ‘особый мир’. Контекстная поддержка образа «особого мира» создается позитивно-оценочными прилагательными *веселый, волшебный, прекрасный, чудесный* и др., а также существительными, синонимичными слову *школа*: *страна, корабль, остров*. В целом школа в представлении авторов песен – это особый мир, отличный от остального мира: мир детства, знаний, чудес, добра и радости.

Обобщая, подчеркнем, что результаты дискурсивного анализа, проведенного на материале песен о школе, свидетельствуют о концептуализации понятия *школа*, проявляющейся в его обогащении комплексом новых – дискурсивно обусловленных – компонентов, которые выражают ценностные представления о школе, закрепленные в массовом сознании носителей русского языка. Одни из этих представлений остаются неизменными в течение длительного времени, другие в новых социокультурных условиях претерпевают изменения. Совокупность зафиксированных в сверхтексте общеязыковых и дискурсивно обусловленных значений номинации *школа* может служить обоснованием понятия «дискурсивный вариант концепта».

Список использованных интернет-ресурсов

Всё для детей. URL: <https://allforchildren.ru/schoolsongs/> (дата обращения: 23.01.2021).

Детские песни. URL: <https://babysongs.ru/pesni/shkolnyie-pesni> (дата обращения: 14.02.2021).

Мишкины книжки. URL: <https://mishkanizhka.ru/pesni-pro-shkolu/> (дата обращения: 26.05.2021).

Моя любимая музыка ретро. URL: <http://music70-80.narod.ru/school.ht> (дата обращения: 19.02.2021).

Нотный архив России. URL: <http://www.nota-rhiv.ru/> (дата обращения: 27.03.2013).

Чудесенка. URL: https://chudesenka.ru/load/pesni_o_shkole/ (дата обращения: 14.03.2021).

Lastbell.ru. URL: <http://lastbell.ru/pesni.html> (дата обращения: 06.04.2021).

Список литературы

АРСЛС – *Англо-русский* словарь по лингвистике и семиотике / под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. М.: Помовский и партнеры, 1995. 642 с.

Баженова Е. А., Шенкман В. И. Номинативное поле концепта *школа* // Вестник Пермского

университета. Российская и зарубежная филология. 2013. Вып. 4(24). С. 91–97.

Гаврилина Л. М. Архитектоника локального сверхтекста культуры // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». 2016. № 3. С. 104–111.

Дуняшева Л. Г. Лингвокультурные особенности конструирования гендера в афроамериканском песенном дискурсе (на материале жанров блюз и рэп): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2012. 24 с.

Купина Н. А., Битенская Г. В. Сверхтекст и его разновидности // Человек – текст – культура. Екатеринбург: Ин-т развития регионального образования, 1994. 215 с.

Крюков Д. В. О проницаемости границ между элитарным и массовым искусством // Массовая культура на рубеже веков: сб. ст. М.; СПб: Дмитрий Буланин, 2005. С. 42–51.

Креолизованный текст: Смысловое восприятие: кол. монография / отв. ред. И. В. Вашунина; редкол.: Е. Ф. Тарасов, А. А. Нистратов, М. О. Матвеев. М.: Ин-т языкознания РАН, 2020. 206 с.

Лассан Э. Лирическая песня как идеологический феномен // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30). С. 14–31.

Лошаков А. Г. Сверхтекст: семантика, прагматика, типология: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Киров, 2008. 50 с.

Массовая культура и массовое искусство. «За» и «против» / кол. авторов. М.: Изд-во «Гуманитарий» Академии гуманитарных исследований, 2003. 512 с.

Мищенко А. Н., Сегал Н. А. Песенный дискурс как источник метафорического моделирования // Лингвокультурология. 2017. № 11. С. 85–98.

Ольшанский Д. В. Психология масс [Электронный ресурс]. СПб.: Питер, 2002. 368 с. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/olshanski/01.php (дата обращения: 11.05.2021).

Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 314 с.

Ревзина О. Г. Дискурс и дискурсивные формации [Электронный ресурс] // Критика и семиотика. 2005. Вып. 8. С. 66–78. URL: <https://uchebana5.ru/cont/2695310.html> (дата обращения: 21.05.2021).

СЭСРЯ – Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожин. М.: Флинта: Наука, 2003. 696 с.

Li`Raw – Певец Li`Raw (ЛиРо) в эксклюзивном интервью для сайта Девушка.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://devushka.ru/user/interviuw/5198> (дата обращения: 01.06.2021).

References

ARSLS – *Anglo-russkiy slovar' po lingvistike i semiotike* [English-Russian Dictionary of Linguistics

and Semiotics]. Ed. by A. N. Baranov and D. O. Dobrovolskiy. Moscow, Pomovskiy and Partners Publ., 1995. 642 p. (In Russ.)

Bazhenova E. A., Shenkman V. I. Nominativnoe pole kontsepta shkola [The nominative field of the concept shkola (school)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2013, issue 4 (24), pp. 91–97. (In Russ.)

Gavrilina L. M. Arkhitektonika lokal'nogo sverkh-teksta kul'tury [The architectonics of the local super-text of culture]. *Vestnik TvGU. Filosofiya* [Herald of Tver State University. Series: Philosophy], 2016, issue 3, pp. 104–111. (In Russ.)

Dunyasheva L. G. *Lingvokul'turnye osobennosti konstruirovaniya gendera v afroamerikanskom pesennom diskurse (na materiale zhanrov blyuz i rep)*. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk [Linguocultural peculiarities of gender construction in African-American song discourse (a case study of blues and rap genres). Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Nizhniy Novgorod, 2012. 24 p. (In Russ.)

Kupina N. A., Bitenskaya G. V. Sverkh-tekst i ego raznovidnosti [Supertext and its varieties]. *Chelovek – tekst – kul'tura* [Person – Text – Culture]. Ekaterinburg, Institute for the Development of Regional Education Publ., 1994. 215 p. (In Russ.)

Kryukov D. V. O pronitsaemosti granits mezhdu elitarnym i massovym iskusstvom [On the permeability of the boundaries between elitist and mass art]. *Massovaya kul'tura na rubezhe vekov. Sbornik statey* [Mass Culture at the Turn of the Centuries. Collection of articles]. Moscow, St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2005, pp. 42–51. (In Russ.)

Kreolizovannyi tekst: Smyslovoe vospriyatie. Kollektivnaya monografiya [Creolized Text: Semantic Perception. Collective monograph]. Ed. by I. V. Vashunina. Editorial board: E. F. Tarasov, A. A. Nistratov, M. O. Matveev. Moscow, Institute of Linguistics, RAS Publ., 2020. 206 p. (In Russ.)

Lassan E. *Liricheskaya pesnya kak ideologicheskiy fenomen* [The lyric song as an ideological phenomenon]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Press, 2009, issue 4 (30), pp. 14–31. (In Russ.)

Loshakov A. G. *Sverkh-tekst: semantika, pragmatika, tipologiya*. Avtoreferat diss. dokt. filol. nauk [Supertext: Semantics, pragmatics, typology. Abstract of Dr. philol. sci. diss.]. Kirov, 2008. 50 p. (In Russ.)

Massovaya kul'tura i massovoe iskusstvo. 'Za' i 'protiv' [Mass Culture and Mass Art. Pros and Cons]. Moscow, 'Gumanitariy' Publ. of the Academy for Humanities Research, 2003. 512 p. (In Russ.)

Mishchenko A. N., Segal N. A. *Pesennyi diskurs kak istochnik metaforicheskogo modelirovaniya* [Song discourse as a source of metaphorical mode-

ling]. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology], 2017, issue 11, pp. 85–98. (In Russ.)

Ol'shanskiy D. V. *Psikhologiya mass* [The Psychology of the Masses]. St. Petersburg, Piter Publ., 2002. 368 p. Available at: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/olshansk/01.php (accessed 11.05.2021). (In Russ.)

Popova Z. D., Sternin I. A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Moscow, AST: Vostok-Zapad Publ., 2007. 314 p. (In Russ.)

Revzina O. G. Diskurs i diskursivnye formatsii [Discourse and discursive formations]. *Kritika i se-*

miotika [Criticism and Semiotics], 2005, issue 8, pp. 66–78. Available at: <https://uchebana5.ru/cont/-2695310.html> (accessed 21.05.2021). (In Russ.)

SESRYa – *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo yazyka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language]. Ed. by M. N. Kozhina. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2003. 696 p. (In Russ.)

Li'Raw – Singer Li'Raw (LiRo) in an exclusive interview for the site Devushka.ru]. Available at: <https://devushka.ru/user/interview/5198> (accessed 01.06.2021). (In Russ.)

Representation of the Discursive Meanings of the Concept 'School' in Popular Songs

Valentina I. Shenkman

Russian Language Teacher

Shandong Normal University

88 East Wenhua Road, Jinan, Shandong, 250014, China. vishenk2003@mail.ru

SPIN-code: 7611-9045

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7907-8673>

Received 23.06.2021

Revised 10.09.2021

Accepted 12.11.2021

For citation

Shenkman V. I. Reprezentatsiya diskursivnykh smyslov ponyatiya «shkola» v massovykh pesnyakh [Representation of the Discursive Meanings of the Concept 'School' in Popular Songs]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2021, vol. 13, issue 4, pp. 72–79. doi 10.17072/2073-6681-2021-4-72-79 (In Russ.)

Abstract. Based on the material of song lyrics of the Soviet and post-Soviet periods (the second half of the 20th century and the early 21st century) considered as supertext, the paper reveals the ways of speech representation of the idea of school in Russian mass culture and analyzes the significant cognitive and discursive features of the concept *school*. Some of these features (*school as an educational institution, school as a building, school as a collective*) have been found to correlate with the common language components of the semantics of the corresponding lexeme as presented in lexicographic definitions. Other features (*school as the time of childhood, school as the time of first love, school as a place to find friends, school as a special world, school as home, etc.*) are determined by the functioning of this concept in particular speech practice – the discourse of mass songs about school in different musical styles and genres (Soviet estrada song, so-called author song, school lyric song, pop, rock, rap songs, etc.). The mass culture of the second half of the 20th and the early 21st centuries is characterized by stereotyping of the ideas of school, which is conditioned by the fact that: first, most of the songs are dedicated to the standard events of school life (First Bell, graduation party, Knowledge Day, Teacher's Day, class reunion, etc.); second, the target audience of songs about school is, as a rule, limited by age (children, teenagers, young people who are graduating or have graduated from school recently). Based on the previously unexplored material, the paper describes the evolution of the perception of school in the mass consciousness. The study deepens the understanding of the linguistic, cognitive and discursive peculiarities of the concept *school* as one of the socially significant fragments of the Russian-language worldview.

Key words: concept *school*; perceptions of school; mass songs about school; mass culture discourse; cognitive and discursive features of the concept *school*; supertext.